

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.4.16>

Скребова Екатерина Геннадьевна, Митина Галина Владимировна

Специфика программы синтаксиса подчинения современного немецкого языка на довербальном этапе порождения речевого высказывания

В статье рассмотрена программа подчинения как комбинаторно-синтаксический механизм в системе современного немецкого языка и как операциональный механизм в языковой способности носителей языка. Изложенная в работе концепция позволяет по-новому осмыслить содержательные и функциональные особенности подчинения. В результате исследования было установлено, что программа подчинения представляет собой многоуровневый процесс, который характеризуется simultанностью взаимно детерминированных проявлений языковой личности носителей языка, основывающихся на событийном осмыслении объективной реальности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/4/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 4. С. 76-80. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Valency Potential of Verbs of Spatial Localization in the German Language

Petryanina Ol'ga Valer'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Samara State University of Economics
Petryaninaolga@rambler.ru

The article provides a comprehensive analysis of valency of the German verbs with the categorial meaning of spatial localization. For the first time the paper examines the valency potential of verbal bases of spatial localization from the viewpoint of the cognitive approach. The conducted analysis has allowed the author to identify and describe syntactic models of locative verbs with spatial references and indicators represented in predicate valency structure as obligatory actants.

Key words and phrases: complex valency; argument; valency model; locative verb; causation; verb of motion; obligation; optionality.

УДК 811.112.2'367367
<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.4.16>

Дата поступления рукописи: 21.02.2020

В статье рассмотрена программа подчинения как комбинаторно-синтаксический механизм в системе современного немецкого языка и как операциональный механизм в языковой способности носителей языка. Изложенная в работе концепция позволяет по-новому осмыслить содержательные и функциональные особенности подчинения. В результате исследования было установлено, что программа подчинения представляет собой многоуровневый процесс, который характеризуется симультанностью взаимно детерминированных проявлений языковой личности носителей языка, основывающихся на событийном осмыслении объективной реальности.

Ключевые слова и фразы: синтаксис немецкого языка; структурирование подчинительных отношений; вне-антропологическое онтологическое событие; сингулярность; пролиферация; концепт ДЕТЕРМИНИЗМ; «общая картина» подчинительной конструкции.

Скребова Екатерина Геннадьевна, к. филол. н.

Митина Галина Владимировна

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил

«Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина», г. Воронеж
dolgorukaja1@rambler.ru; gmitina19@gmail.ru

Специфика программы синтаксиса подчинения современного немецкого языка на довербальном этапе порождения речевого высказывания

Высказанная В. И. Вернадским мысль о величайшей творческой силе Homo Sapiens, человеческой свободной личности, создающей Космос, отличается глубиной и до сего дня оказывается по-настоящему не раскрытой [5, с. 255]. Опыт теоретико-прикладных исследований в области философии, психологии, лингвистики, этнографии, социологии и др., направленных на изучение человека и его деятельности, показывает, что восприятие и осмысление объективной реальности находится в непосредственной зависимости от конкретной человеческой личности, что приводит к возникновению онтологических оппозиций единичного/внутреннего – множественного/внешнего, реального/конкретного – идеального/абстрактного.

Осознание данного факта подводит современную науку к приоритетности исследований роли творческой силы Homo Sapiens в создании картины мира, отраженной в глазах идеальной разумной человеческой личности.

Научная парадигма новейшей лингвистики при всем многообразии теоретических школ и направлений характеризуется общим стремлением к изучению языка как одной из семиотических систем, необходимой для адекватной репрезентации знаний человека об объективном мире. В связи с этим приобретает особую значимость представление о «языковой личности», т.е. о человеке познающем, говорящем, действующем словом. Признание «антропоцентрического принципа» (термин Ю. С. Степанова) в качестве ключевого принципа лингвистического анализа свидетельствует о чрезвычайно тонкой подстройке языковых единиц различного уровня, грамматических категорий к мыслящей и воспринимающей языковой личности [4; 9; 13; 17].

С учетом изложенных обстоятельств **актуальность** настоящего исследования определяется необходимостью прояснить способ неконфронтированного сосуществования онтологических оппозиций единичного/внутреннего – множественного/внешнего, реального/конкретного – идеального/абстрактного в процессе разработки общей теории структурирования подчинительных отношений.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем подчинение представлено как глобальная семантическая структура языка, речемыслительный механизм которой обуславливается как особенностями восприятия и отражения языковой личностью объективной реальности, так и характеристиками внеантропологического онтологического события, лежащего в основе порождаемого ею речевого высказывания.

Цель исследования заключается в создании общей теории подчинительной связи как глобальной структуры языка и фрагмента семантико-функционального синтаксиса, способной аргументированно объяснить природу и закономерности ее функционирования в речевой деятельности языковой личности, а конкретнее – в письменном тексте как «превращенной форме» последней.

Данная цель предполагает решение следующих **задач**:

- определить речевое высказывание как такую единицу языка, которая дает представление о механизмах, обеспечивающих адекватное оформление языковыми средствами отношений между выделенными языковой личностью в процессе познания объективной реальности понятиями, явлениями, свойствами;
- выявить и описать ключевые характеристики внеантропологического онтологического события, влияющие на структурирование подчинительных отношений на довербальном этапе порождения речевого высказывания;
- на основании теоретического обобщения данных эмпирического исследования подчинительных конструкций разработать модель структурирования подчинительных отношений на довербальном этапе порождения речевого высказывания.

В работе используются как общенаучные **методы** наблюдения, сопоставления, обобщения, так и собственно лингвистические методы сопоставительного анализа семантических дефиниций, поаспектного анализа семантико-структурной организации и функционирования сложноподчиненных предложений.

Материалом исследования послужили сложноподчиненные предложения, извлеченные методом сплошного обследования из художественных произведений немецких писателей XX века, а также Мангеймского корпуса немецкого языка (DeReKo).

Полученные за последние десятилетия данные свидетельствуют о том, что речетворческий процесс является собой не столько «исполнение симфонии языка» [16, с. 41], сколько осуществляемое при содействии языка «исполнение мысли» [10, с. 3]. Это сложная многофазовая трансформация совокупности присутствующих в сознании языковой личности образно-смысловых элементов в высказывание определенной структуры, опосредованная внутренней программой, неким структурно-смысловым аналогом «внутреннего слова» Л. С. Выготского или, в нашей трактовке, внеантропологическим онтологическим событием [3, с. 104; 6, с. 162-163; 7, с. 358-359; 10, с. 5]. При таком подходе структурирование подчинительных отношений представляется как многоуровневый, характеризующийся симультанностью взаимно детерминированных проявлений языковой личности процесс. С одной стороны, языковая личность как наблюдатель воспринимает и отражает какой-либо фрагмент объективной реальности, с другой стороны, языковая личность как субъект познания преобразует этот фрагмент объективной реальности, встраивая его в суперсистему классификаций посредством использования знаний о свойствах и семантическом потенциале подчинительной связи.

На уровне модельной абстракции структурирование подчинительных отношений может быть представлено следующими речемыслительными операциями, а именно выбором:

- 1) потенциальных компонентов речевого высказывания (качественный и количественный аспект);
- 2) средств связи компонентов речевого высказывания (релятивно-номинативный аспект);
- 3) порядка размещения компонентов речевого высказывания (актуализирующий аспект).

Названные речемыслительные операции являются, по наблюдениям К. Я. Сигала, семантическими, ориентированными на учет текстообразующих факторов. Их действие тяготеет к стереотипным реакциям, вызываемым определенными коммуникативными интенциями языковой личности [15, с. 6].

Внутренняя программа речевого высказывания находится в непосредственной зависимости от т.н. «событийного» осмысления объективной реальности. Понятие «объективная реальность» содержит отсылку к одному из ключевых моментов становления языковой личности, а именно к моменту первичного переживания мира. Объективная реальность не является изначально заданной, но приобретает очертания и наполняется смыслом при совершении языковой личностью действия (иначе – в процессе ее участия во внеантропологическом онтологическом событии). Именно внеантропологическое онтологическое событие открывает реальность вещей как то, с чем соприкасается и взаимодействует языковая личность. Е. В. Бакеева подчеркивает: «Свободное действие, как движение к полноте и порядку, которое я не могу знать заранее (т.е. не могу найти в качестве “преданных” мне), есть, таким образом, единственно возможный способ бытия в контексте онтологии события» [2, с. 355].

Внеантропологическое онтологическое событие как основа речевого высказывания характеризуется следующими особенностями.

Во-первых, внеантропологическое онтологическое событие запускает процесс генезиса языковой личности, поскольку в нем и посредством него формируется образ целостной упорядоченной картины мира. Событие приобретает смысл только при условии его включения в знаковую систему языка, т.е. его фиксации в речевом высказывании. Таким образом, внеантропологическое онтологическое событие становится уникальным. Эта уникальность закрепляется в понятии «сингулярной точки» (термин Ж. Делеза). Сингулярная точка, по мнению Ж. Делеза, представляет собой точку актуализации проблемы, но не какой-то конкретной, а такой, которая требует смещения мысли, ее абстрагирования от устоявшегося порядка вещей объективной реальности: «Фактически сингулярность (“событийная первичность”. – Е. С., Г. М.)... побуждает событие, как к беспрестанному делению, так и новому воссоединению в одном и том же Событии; она заставляет сингулярные точки распределяться согласно подвижным и коммуницирующим фигурам» [8, с. 153-154].

Описанное свойство внеантропологического онтологического события определяет содержание качественного и количественного аспекта структурирования подчинительных отношений.

Во-вторых, внеантропологическое онтологическое событие обладает свойством пролиферации (от лат. **proliferatio** → proles (потомство), ferre (носить, приносить)), что на поверхностном уровне бытия фиксируется как невозможность его обособленного существования от остальных событий. Пролиферация, таким образом, позволяет реализовывать связь внеантропологических онтологических событий друг с другом посредством образования из них серий. В пределах таких серий представлены все варианты модификации внеантропологических онтологических событий, имеющие своим следствием преобразование смысла последних [11, с. 105-106]. Связь внеантропологических онтологических событий может развиваться в двух направлениях: сочинения или подчинения. При этом необходимость в подчинительной связи возникает у языковой личности только тогда, когда на довербальном этапе порождения речевого высказывания концепт ДЕТЕРМИНИЗМ, понимаемый нами вслед за Е. С. Кубряковой и др. как оперативная содержательно-понятийная единица человеческой психики, имеющая языковую «привязку», требует синтаксического выражения [12, с. 90-91]. Концепт ДЕТЕРМИНИЗМ закрепляет в психике прототипическое понятие о заданной языковой личностью зависимости одного внеантропологического онтологического события от другого в установленный момент времени, которая в дальнейшем соотносится с наличными законами объективной реальности. Описываемый концепт является фундаментом для конструктивной параметризации сложноподчиненных предложений, характеризующихся установленным набором формирующих их компонентов с определенным семантическим содержанием, профилирующих семантико-структурную зависимость и, стало быть, неравноправие объединяющихся в единое целое внеантропологических онтологических событий.

Довербальным аналогом подчинения служит такая единица уровня представлений, как «общая картина» подчинительной конструкции [15, с. 29-30; 18, с. 25; 19, с. 80]. «Общая картина» подчинительной конструкции осуществляет глубинно-панорамное развертывание концепта ДЕТЕРМИНИЗМ, демонстрируя когнитивные основания его качественной и количественной сформированности, и создает перспективу его синтаксической категоризации в форме временных, пространственных, причинно-следственных, условных, целевых и др. отношений. Например:

1. *Als er achtzehn war, haben sie ihm im Krieg die Beine abgeschossen* [21, S. 55]. / Когда ему было восемнадцать, они ему на войне отстрелили ноги (здесь и далее перевод авторов статьи. – Е. С., Г. М.).

2. *Weißt du noch den hübschen Abend am Ufer, wo nebenan im Zelt das Grammophon gespielt hat, und wo wir hinter den Bäumen zu der fremden Musik getanzt haben* [26, S. 92]? / Помнишь ли ты еще тот прелестный вечер на берегу, где в палатке неподалеку играл граммофон и где мы танцевали под иностранную музыку между деревьями?

3. *Wenn sich niemand findet, nehme ich das Kälbchen wieder nach Hause* [21, S. 95]. / Если никто не найдется, я опять заберу теленочка домой.

4. *Marie erfand ein sehr kompliziertes Anschreibesystem mit Punkten: je nachdem, wo einer rausgeschmissen wurde oder einen rauschmiß, bekam er Punkte, eine interessante Tabelle entwickelte sie, und ich kaufte ihr einen Vierfarbstift, weil sie die passiven Werte und die aktiven Werte, wie sie sie nannte, dann besser markieren konnte* [20, S. 112-113]. / Мария придумала очень сложную систему записи по очкам, очки насчитывались в зависимости от того, где сбивалась фигурка, твоя или партнера; получалась любопытная таблица, и я купил Марии четырехцветный карандаш, чтобы ей легче было обозначать, как она выражалась, наши «активы и пассивы».

В «общей картине» подчинительной конструкции как единице уровня представлений виртуально дан план внутрипозиционного программирования. Его действие условно начинается с выбора формальных маркеров и компонентов, посредством которых языковая личность устанавливает детерминативную связь между внеантропологическими онтологическими событиями. Прежде всего, речь идет о союзах *als* (пример 1), *wo* (примеры 2, 4), *wenn* (пример 3). Поскольку названные союзы характеризуются полисемией, то для спецификации их временного или пространственного значения используются дополнительные временные и пространственные квалификаторы, выражаемые наречиями с конкретно-предметным значением времени типа *achtzehn* (пример 1), *wieder* (пример 3), а также обстоятельственными падежными и предложно-падежными формами, указывающими либо на временную приуроченность соотносимых в сложноподчиненном предложении внеантропологических онтологических событий (*den hübschen Abend* – пример 2), либо на внешнюю систему координат внеантропологических онтологических событий главной части сложноподчиненного предложения (*am Ufer, nebenan im Zelt, hinter den Bäumen* – пример 2). Названные дополнительные квалификаторы могут употребляться в придаточной части (пример 1), в главной части (пример 3), в главной и придаточной частях (пример 2). Анализ семантико-структурной функции рассмотренных компонентов составляет содержание релятивно-номинативного аспекта.

В-третьих, интерпретация внеантропологического онтологического события как генезиса языковой личности с необходимостью предполагает, что оно может быть репрезентировано исключительно признаковым элементом (иначе – глаголом). Признаковый элемент выступает не только в качестве когнитивной точки референции в процессе формирования внеантропологического онтологического события, но также предопределяет выбор компонентного состава и выбор формы синтаксической организации речевого высказывания в процессе включения этого события в знаковую систему языка [1, с. 46; 14, с. 31; 24, S. 88]. Отсюда, признаковый элемент всегда получает свое выражение и в семантике, и в структуре речевого высказывания. Например:

Das geschah erst an jenem Märztag, als er auf dem Stapel saß [25, S. 32]. / Это случилось одним мартовским днем, когда он сидел на поленище; *Es ist aus mit dem Künstler, sobald er Mensch wird und zu empfinden beginnt* [22, S. 228]. / С художником покончено, как только он становится человеком и начинает чувствовать.

Wo Verderben droht, wachsen die Kräfte [23, S. 160]. / Там, где грозит несчастье, силы возрастают; *Ich ging in die Küche, wo Anna mich knurrend empfing* [20, S. 63]. / Я пошел в кухню, где Анна встретила меня ворчанием.

В приведенных речевых высказываниях признаковые элементы *geschehen* (случаться), *sitzen* (сидеть), *aus sein* (покончить), *werden* (становиться), *zu empfinden beginnen* (начать чувствовать), *drohen* (угрожать), *wachsen* (расти), *gehen* (идти), *empfangen* (встречать) указывают на внеантропологические онтологические события, сингулярность которых конституируется их локализацией во времени и пространстве. При этом формально выраженная локализация описываемых событий во времени и пространстве выступает в качестве подвижного контура, обеспечивающего их становление как точек, актуализирующих образ целостной картины мира со своими исключительными свойствами и системой отношений. Данное свойство внеантропологического онтологического события входит в содержание актуализирующего аспекта.

Подводя итоги исследования, необходимо подчеркнуть, что именно на довербальном этапе порождения речевого высказывания обеспечивается неконфронтанное сосуществование онтологических оппозиций единичного/внутреннего – множественного/внешнего, реального/конкретного – идеального/абстрактного. Это связано как с особенностями восприятия и отражения языковой личностью объективной реальности, так и с сущностными характеристиками внеантропологического онтологического события, лежащего в основе речевого высказывания.

В процессе анализа эмпирического материала было установлено, что структурирование подчинительных отношений представляет собой многоуровневый, характеризующийся симультанностью взаимно детерминированных проявлений языковой личности процесс. На уровне модельной абстракции это соответствует речемыслительным операциям выбора потенциальных компонентов речевого высказывания (качественный и количественный аспект), средств связи компонентов речевого высказывания (релятивно-номинативный аспект), порядка размещения компонентов речевого высказывания (актуализирующий аспект).

Как показало исследование, внеантропологическое онтологическое событие как основа речевого высказывания обладает свойствами сингулярности, пролиферации, предикативности, предопределяющими «общую картину» подчинительной конструкции. В ней виртуально дан план внутривопозиционного программирования речевого высказывания, действие которого условно начинается с выбора формальных маркеров и компонентов, устанавливающих детерминативную связь между внеантропологическими онтологическими событиями.

Результаты проведенного анализа могут послужить основой для изучения закономерностей структурирования подчинительных отношений на этапе языкового кодирования речевого высказывания и разработки программного продукта, позволяющего генерировать подчинительные конструкции в автоматическом режиме, устанавливать степень их значимости в тексте, уточнять типы взаимоотношений разноэлементных компонентов текста, а также повысить точность и реалистичность сценариев процесса порождения текста.

Список источников

1. Ахутин Т. В. Порождение речи: нейролингвистический анализ синтаксиса. М.: URSS, 2008. 222 с.
2. Бакеева Е. В. Введение в онтологию: образы мира в европейской философии: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2014. 388 с.
3. Бенвенист Э. Категории мысли и категории языка // Бенвенист Э. Общая лингвистика. Благовещенск: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 1998. С. 104-114.
4. Болдырев Н. Н., Магировская О. В. Языковая репрезентация основных уровней познания // Вопросы когнитивной лингвистики. 2009. № 2 (019). С. 7-16.
5. Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. 520 с.
6. Выготский Л. С. Мышление и речь. М.: АСТ; Хранитель, 2008. 668 с.
7. Гак В. Г. Высказывание и ситуация // Проблемы структурной лингвистики. 1972: сборник статей. М.: Наука, 1973. С. 349-372.
8. Делез Ж. Логика смысла. М.: Академический Проект, 2011. 472 с.
9. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 264 с.
10. Кацнельсон С. Д. Речемыслительные процессы // Вопросы языкознания. 1984. № 4. С. 3-12.
11. Котелевский Д. В. Сингулярность как концепт современного философствования // Эпистемы: сб. науч. статей. Екатеринбург: Ажур, 2012. Вып. 7. Онто-гносеологические традиции: истоки и современность. С. 104-112.
12. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Филол. фак. МГУ, 1996. 245 с.
13. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993. 656 с.
14. Сигал К. Я. Об одном фрагменте психолингвистической грамматики сочинительной связи // Вопросы филологии. 2007. № 1 (25). С. 31-40.
15. Сигал К. Я. Сочинительные конструкции в тексте: опыт теоретико-экспериментального исследования (на материале простого предложения): автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2004. 50 с.
16. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / под общ. ред. М. Э. Рут; пер. с фр. С. В. Чистяковой. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1999. 432 с.
17. Степанов Ю. С. Язык и метод. К современной философии языка. М.: Языки русской культуры, 1998. 784 с.
18. Троицкий Е. Ф. Компоненты сочинительной конструкции и их взаимоотношения: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 1990. 30 с.
19. Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. 188 с.
20. Böll H. Ansichten eines Clowns. Mit einem Nachwort des Autors. 42., neu durchgesehene Aufl. München: Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH & Co. KG, 1997. 281 S.
21. Leseerlebnis: in II Teilen. Berlin: Volk und Wissen Verlag GmbH, 1990. T. I. 104 S.

22. Mann Th. Erzählungen // Mann Th. Gesammelte Werke: in XII Bänden. Berlin: Aufbau-Verlag, 1955. Bd. IX. S. 203-271.
 23. Schindhelm M. Zauber des Westens. Eine Erfahrung. Stuttgart – München: Deutsche Verlags-Anstalt DVA, 2001. 205 S.
 24. Stock E., Veličkova L. Sprechrhythmus im Russischen und Deutschen // Hallesche Schriften zur Sprechwissenschaft und Phonetik: in 8 Bänden. Frankfurt am Main – Berlin – Bern – Bruxelles – N. Y. – Oxford – Wien: Lang, 2002. Bd. 8. S. 1-260.
 25. Süskind P. Das Parfum. Die Geschichte eines Mörders. Zürich: Diogenes Verlag AG, 1994. 319 S.
 26. Tucholsky K. Rheinsberg. Ein Bilderbuch für Verliebte und anderes. Hamburg: Rowohlt Taschenbuch Verlag GmbH, 1995. 152 S.

Specificity of Syntax of Subordination in the Modern German Language at Pre-Verbal Stage of Statement Generation

Skrebova Ekaterina Gennad'evna, Ph. D. in Philology

Mitina Galina Vladimirovna

Military Educational-Research Center of Air Force

“Air Force Academy named after Professor N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin” in Voronezh
dolgorukaja1@rambler.ru; gmitina19@gmail.ru

The article considers subordination as a combinatorial and syntactic mechanism of the modern German language and as an operational mechanism in the language ability of the native speakers. The proposed conception allows a new approach to understanding meaningful and functional peculiarities of subordination. The conclusion is made that subordination is a multi-level process characterized by simultaneousness of mutually determined manifestations of native speakers' linguistic personality based on eventive interpretation of objective reality.

Key words and phrases: German syntax; arrangement of subordinate relations; extra-anthropological ontological event; singularity; proliferation; concept DETERMINISM; explication of subordinate relations.

УДК 811.111

Дата поступления рукописи: 05.03.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.4.17>

В статье рассматриваются атрибутивные словосочетания с целью их теоретического освещения с позиций традиционной и когнитивной лингвистики на материале английского языка. Научная новизна работы заключается в осмыслении роли атрибутивных словосочетаний в языке и речи с точки зрения форматирования знаний, стоящих за данными языковыми единицами. Полученные результаты показали высокую значимость атрибутивных конструкций для построения английского художественного дискурса, что выражается в возможности их конфигурации на ментальном уровне через приписывание определённых свойств объектам и явлениям окружающего мира.

Ключевые слова и фразы: словосочетание; атрибутивное словосочетание; атрибутивные конструкции; традиционная лингвистика; когнитивная лингвистика; формат знания; английский язык.

Ткаченко Анна Вадимовна

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
avtko111@rambler.ru

Атрибутивное словосочетание в традиционном и когнитивном аспектах изучения (на материале английского языка)

Современный человек не может представить себе мир без использования языка [11, с. 22]. «Через сетку языка мы пропускаем абсолютно... все знания, которые мы получаем», а затем транслируем их друг другу «в результате предметно-практической деятельности» [Там же]. При этом буквально каждый раз, произнося то или иное слово, фразу или предложение, человек, словно с чистого листа, занимается порождением смыслов, выбирая средства их репрезентации. Более того, далеко не всегда высказывания сформированы по готовым языковым шаблонам. В процессе творческого акта облечения смыслов в словесную оболочку говорящий задействует не только возможности языка, но и собственный языковой опыт, что отражается в богатстве выбора единиц номинации [29]. Одним из средств репрезентации порождаемых смыслов о каком-либо объекте действительности на уровне языка является атрибутивное словосочетание.

Целью данной работы является исследование сущности понятия «атрибутивное словосочетание» с традиционной и когнитивной точек зрения с попыткой определения его значения для современного языкознания на материале английского языка. С помощью **методов** лингвистического наблюдения и обобщения, характеризующих атрибутивные конструкции, будут решаться **задачи** по описанию результатов теоретических исследований отечественных и зарубежных лингвистов, связанных с проблемой изучения вышеназванных единиц номинации; раскрытию современного понимания атрибутивных словосочетаний для системы языка и определению роли данных конструкций в английском художественном дискурсе на уровне анализа их семантики.